

Дастаткова адлюстравачь у беларускамоўнай транслітарацыі прыдыхальны характар пачатковага зычнага *t*- і, такім чынам, склад *ti* будзе пісацца *txi*, а склад *qi* – *цi*.

Але тады паўстае пытанне перадачы ўсіх астатніх аспіратаў (п, т, ц і г. д.)

На гэтых прыкладах спіс пытанняў, якія неабходна вырашыць для распрацоўкі адназначнай, карэктнай і працаздольнай, сістэмы транслітэрацыі кітайскай мовы сродкамі беларускай, далёка не вычарпаны. Распрацоўка такой сістэмы – справа бліжэйшай будучыні. Мы спадзяёмся, што зможам у хуткім часе прадставіць яе ў выступленнях на канферэнцыях і ў навуковых артыкулах. Ужо зараз можна казаць, што тэма стварэння сістэм беларускай кірылічнай транслітарацыі актуальная таксама для японскай і шэрагу іншых усходніх моў.

1. *Алексеев. В. М.* Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация / В. М. Алексеев. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – 178 с.

2. *Задоев Т. П.* Хуан Шуин. Учебник китайского языка / Т. П. Задоев, Шуин Хуан. – М. : Наука, 1973. – 755 с.

3. Pinyin celebrates 50th birthday [Электронны рэсурс] : Xinhua News Agency, February 11, 2008. – Рэжым доступу : <http://www.china.org.cn/english/news/242463.htm>. – Дата доступу : 15.11.2015.

4. *Завьялова, О. И.* Китайский язык // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. 2006. – Т. 3. – Литература. Язык и письменность. – М., 2008. – С. 643.

А. В. Морозов,

*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой межкультурных коммуникаций*

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международный имидж современного государства определяется не только военным потенциалом, шириной политического влияния и уровнем развития экономики, но и историко-культурным наследием и социокультурным развитием. Как крупные, так и совсем небольшие страны в число внешнеполи-

тических приоритетов ставят распространение и пропаганду своего культурного достояния.

В последние десятилетия на смену «жестким» политическим инструментам регулирования международных отношений пришла новая, более пластичная система методов установления крепких многосторонних связей и альянсов – «мягкая сила» (английский термин *soft power*) – форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, цивилизационной симпатии и привлекательности (в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение). Свое окончательное формирование теория «мягкой силы» получила в трудах американского политолога, профессора Гарвардского университета Джозефа Ная [3; 4]. Основными составляющими в концепции «мягкой силы» Най назвал именно культуру и дипломатию.

Культурная дипломатия является своего рода стержнем публичной дипломатии государства, поскольку именно через культуру нация раскрывает миру свою идентичность, представляет на международной арене свои ценности и творческие достижения. По причине возрастания роли культурной дипломатии в глобальных политических отношениях в 1999 году был основан Институт культурной дипломатии – международная неправительственная некоммерческая организация со штаб-квартирами в Германии и США. Позже при Институте была организована Академия культурной дипломатии в Берлине, а в 2009 г. создан Совет по изучению культурной дипломатии – крупнейшая международная ассоциация и сеть ведущих институтов, действующих в сфере культурной дипломатии. Ассоциация рассматривает культурную дипломатию как междисциплинарную дисциплину, включающую аспекты таких традиционных дисциплин, как международные отношения, политология, международная экономика, дипломатия, религиоведение, философия, изобразительное искусство, история и лингвистика [2].

Культурная дипломатия существует в двух формах – позитивной и негативной. Позитивная поддерживает культурный обмен и использование инициатив «мягкой силы» для того, чтобы укрепить международные отношения и продвинуть национальные интересы. Противоположных принципов держится «негативная» культурная дипломатия, которая накладывает ог-

раничения на межкультурные взаимодействия в целях защиты национальных идей и идеалов.

Одним из важных и дискуссионных вопросов в реализации внешней культурной политики и дипломатии каждой конкретной страны является выбор ее модели, распределение сферы и степени влияния ее факторов. За осуществление культурной дипломатии в странах мира отвечают различные государственные органы, однако в отличие от «классической», политической дипломатии она не является прерогативой исключительно государственного аппарата управления. Большую роль в ее осуществлении могут играть некоммерческие организации, общественные объединения, частный сектор и отдельные граждане.

Что касается культурной дипломатии как инструмента государственного аппарата, то она осуществляется в строгих рамках внешней культурной политики. В этом случае, в отличие от ее осуществления в рамках народной дипломатии, она предполагает наличие четко сформированной стратегии и плана, зафиксированного в государственной программе.

Традиционно к целям культурной дипломатии государства относятся:

- последовательное отстаивание национальных интересов на международной арене в целях решения задач национальной внешней политики и обеспечения национальной безопасности;
- строительство долгосрочных и доверительных отношений с зарубежной аудиторией;
- формирование у зарубежной аудитории позитивного взгляда на цели и ход реализации проводимой государством внешней и внутренней политики;
- повышение привлекательности и улучшение имиджа страны посредством развития инструментов эффективной коммуникации с социальными институтами и гражданами зарубежных государств;
- создание благоприятных условий и обеспечение поддержки общественного мнения зарубежных стран конкретным акциям данного государства на международной арене.

Конечный результат культурной дипломатии – сделать страну привлекательной для иностранной аудитории путем поддержки и реализации на международной арене эффективных социокультурных проектов в процессе активного международ-

ного обмена, создания спонсируемых государственными структурами эффективных культурных, образовательных и информационных программ.

Взаимопонимание между народами возможно при принятии и толерантном отношении к ценностям, на которых базируется их мировоззрение. Донесение этих ценностей до сознания людей других культур и цивилизаций в формах, посредством которых они могли бы быть лучшим образом поняты и приняты, – суть и первоочередная задача эффективного межкультурного диалога [1]. Такое сотрудничество, как уже отмечалось, не может и не должно осуществляться только силами государственных органов. Важнейшая роль здесь принадлежит самому народу и наиболее активным его представителям.

Специфика белорусской модели развития культурной дипломатии определяется национальными интересами суверенитета и независимости Республики Беларусь, внутривнутриполитической стабильности и внешней безопасности, сохранения и развития ценностей материальной и духовной культуры. Основа устойчивого развития культурной дипломатии – социокультурное созидание и межкультурный диалог.

В настоящее время перед Республикой Беларусь стоит цель создать и упрочить свой имидж как молодого государства с богатым историко-культурным наследием. Такая цель требует анализа всего позитивного, что представляет сегодня бренд «Беларусь», путей продвижения положительного имиджа республики, эффективного использования признанных во всем мире технологий брендинга и брендмаркетинга. Кроме того, необходимо усовершенствовать интернет-ресурсы, предоставляющие зарубежной аудитории актуальную информацию о культуре Беларуси. Решение данных задач культурной дипломатии Республики Беларусь будет направлено на:

- пропаганду белорусского культурного наследия в глобализирующемся мире;

- создание благоприятных условий для взаимодействия национальной культуры белорусов с культурами других народов мира;

- совершенствование белорусского культурно-информационного поля и развитие способов его регионального, национального и транснационального опосредования.

1. Морозов, А. В. Основополагающие принципы межкультурного диалога в контексте интеграционных процессов в СНГ / А.В. Морозов // Навуковы пошук у сферы сучаснай культуры і мастацтва: матэрыялы навук. канф., Мінск, 28 лістап. 2013 г. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь ; Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; редкал.: Ю. П. Бондар (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2014. – С. 24–29.

2. Institute for Cultural Diplomacy [Electronic resource]. – Mode of access: http://culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy – Date of access: 14.11.2015.

3. Nye, J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Joseph S. Nye. – New York: Basic Books, 1991. – 336 p.

4. Nye, J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Joseph S. Nye – New York: Public Affairs, 2004. – 192 p.

*И. В. Морозов,
доктор культурологии, профессор*

АКТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ НАКОПЛЕНИЯ К ПЕРЕЖИВАНИЮ

Общемировой кризис образования, который констатируют многие авторитетные специалисты, имеет особую специфику. Она заключается в том, что сами критерии качества образования устарели. Если раньше было достаточно хоть как-то оценить эффективность образования с точки зрения позитивно понимаемой экономической отдачи от него, то сегодня образовательная беспомощность признается в связи с невозможностью противостоять глобализационным проблемам, органично вписаться в до сих пор неясный, сверхдинамичный и непредсказуемый феномен информационного общества. И обнаруживаются они в слепой вере, культе научно-технического прогресса, в догмате и тотальном вверении человеческого бытия технократизму. Так что пришло время судить и его, причем не только и даже не столько за техногенные и экологические катастрофы, сколько за эрозию плодородных мотиваций и устремлений, за эрозию душ.

На наших глазах, то есть за сравнительно короткий срок, произошло несколько кардинальных поворотов: от всяческого культивирования и преференций гуманитарному образованию до его фактического загона на задворки учебных планов, кото-